

«Торговая компания Громого Ветра?» Глаза Дуань Юэ расширились, когда он удивленно сказал: «В Империи Небесного Аромата есть Торговая Компания Громого Ветра. Но разве это не просто небольшая торговая компания? Помню, его входная дверь шириной не больше человеческого плеча, и там всего один или два работника. И, кажется, у него нет никакого бизнеса в течение всего года».

Юньсяо посмотрел на него, как на идиота, и сказал: «Их ветви выглядят так по всему континенту. Им обязательно строить грандиозное здание, чтобы стать огромной торговой компанией?»

Дуань Юэ уже привык к его дерзкому поведению. — И вы сказали, что они достаточно смелы, чтобы согласиться на любое дело? Я думаю, что это преувеличение. Если кто-то попросит их убить Военного Суверенного Тирана, Ао Чанконга, примут ли они это?»

Юньсяо холодно фыркнул. «Конечно, будут, но никто не может позволить себе такую цену! Чтобы убить Ао Чанконга, потребуется не менее ста миллионов Изначальных Камней высшего качества. Более того, все сделки с Торговой Компанией Громого Ветра должны быть оплачены заранее.

Рот Дуань Юэ открылся. Это был просто еще один способ отказаться принять бизнес. Он задавался вопросом, что будет делать Торговая Компания Громого Ветра, если кто-то действительно добудет сто миллионов Изначальных Камней высшего качества.

Юньсяо взглянул на море и указал на остров впереди: «Мы приземлимся на этом острове. Блюлуанский военный корабль слишком огромен, и его нельзя поместить в накопительное кольцо. На острове выложу массив и временно спрячу. После этого мы отправимся на поиски людей из Торговой Компании Громого Ветра.

Вскоре над островом пронесся военный корабль. Юньсяо изучил местность, а затем вызвал шестерых алхимиков и научил их, как сложить массив.

Массив, который мог скрыть такой большой объект, был за пределами знания шести алхимиков. Их глаза сияли, когда они слушали учение Юньсяо и жадно впитывали знания. Массивы были основой Дао алхимии, потому что любое очищение требовало непрерывной подачи энергии через массивы. Итак, старший алхимик определенно был мастером массива.

Но были и те, кто не интересовался Дао алхимии и сосредоточился исключительно на Дао массивов. Военный Суверен Тэн Гуан, которому Святое Царство дал титул Трона и который занял седьмое место в Таблице Силы Неба и Земли, был непревзойденным мастером массивов. Если бы ему дали достаточно времени, чтобы построить массив, он мог бы привлечь Закон Мира и влить в него силу земли, гор, рек, солнца, луны и звезд, поймав в ловушку всех остальных девяти высших Военных Властелинов. в то же время.

Массив, который хотел построить Юньсяо, был всего лишь простым прикрытием, которое могло бы стереть пространственное влияние военного корабля и сделать так, чтобы никто его не заметил. Если бы он смог восстановить свою силу Властелина Алхимии девятого уровня, он смог бы разорвать пустоту с помощью массива и затащить военный корабль внутрь. Таким образом, даже Военный Повелитель не смог бы его найти.

Вскоре был заложен массив шириной более ста метров, заполненный многочисленными

Первозданными Камнями. Остров вместе с блюлуанским военным кораблем над ним постепенно стал расплываться, как будто пустота исказилась, а затем медленно исчезли.

Шестерых алхимиков переполняло чувство выполненного долга. Они испытывали большое благоговение перед Юньсяо с тех пор, как он отремонтировал основные наступательные и оборонительные устройства военного корабля. Они знали, что он должен быть существом, намного превосходящим их в Дао алхимии. Всего за один день они узнали от него больше, чем за год.

«Я отсутствовал больше полугода. Интересно, как сейчас Янву».

Юньсяо немного волновался. Он вытащил колесницу Синих Волков, и восемь из них помчались в направлении Империи Огненных Воронов.

Шестеро алхимиков нервничали, но теперь их жизни больше не были их собственными. Они догадались, что с этого момента они могут только следовать за Юньсяо. На самом деле, они почувствовали небольшую радость в своих сердцах, надеясь, что смогут продвинуться дальше в Дао алхимии.

Через день колесница Синего Волка въехала во владения Огненной Вороны. Дуань Юэ резко спросил: «Парень, кто ты на самом деле? Можешь сказать мне сейчас?» Это был самый большой вопрос в его голове.

Глядя на большой город вдалеке, Юньсяо усмехнулся и сказал: «Я городской лорд Янву, города в штате Тяньшуй, который является высшим штатом, присоединенным к Империи Огненных Воронов».

Дуань Юэ не поверил этому. Он изогнул бровь и сказал: «Городской лорд в вассальном государстве? Ты принимаешь меня за дурака? Учитывая твою силу, талант и твой пятнадцатилетний возраст, если ты не ученик какой-то сверхспособности, я отрублю себе голову и позволю тебе сесть на нее!»

Он начал догадываться: «Самая сильная секта в Огненной Вороне — это секта Ютианцев, за ней следуют Гора с разбитым сердцем и секта Небесного Жемчуга. Я предполагаю, что ты, вероятно, ученик Ютианской секты. Говорят, что лидер их секты, Ци Фэн, вошел в царство Восьми Пустынь, а его хозяин — Боевой Повелитель Хуа Цяньшу. Во всей Империи Огненных Воронов только Секта Ютианцев может воспитать такого нечеловеческого ученика, как ты!»

Юньсяо улыбнулся и сказал: «У меня есть какие-то отношения с сектой Ютиана». Хуа Цяньшу был его первым учеником, а это означало, что Ци Фэн был учеником его ученика.

«Ха-ха! Я знал это!» Дуань Юэ наконец-то почувствовала гордость и ликование. Он радостно сказал: «Скажи мне, каковы твои отношения с сектой Ютиана?»

«Отношения, вроде... я знаю их, но они не знают меня».

Дуань Юэ бросил на него презрительный взгляд, холодно фыркнул и сказал: «Я не верю в это!»

«Ты не веришь?» Юньсяо взглянул на него и многозначительно сказал: «Тогда ты согласишься, если я скажу, что Ци Фэн — ученик моего ученика?»

Это застало Дуань Юэ врасплох. Он вытер холодный пот со лба и сказал: «Парень, ты действительно смел, раз так говоришь. Если бы секта Ютиана услышала об этом, я боюсь, что в

следующий момент тебя бы разорвали на куски. Теперь, когда я решил последовать за тобой, я рано или поздно узнаю твои корни. Хм! Посмотрим, как ты будешь это отрицать, когда придет время!»

...

В городе Янву особняк городского лорда превратился в руины. Среди руин стояла неповрежденная грубая пагода для пилюль.

Десятки людей нервно смотрели на стоявшего перед ними старика в огненно-красной одежде. Не сводя глаз с пагоды с таблетками, старик внезапно нанес удар, который превратился в большой огненный шар и врезался в пагоду. Но появился золотой свет и заблокировал пламя.

«Ты, иди сюда!» Старик указал на однорукого мужчину в толпе с неприглядным лицом, когда он сказал: «Что происходит с этой пагодой?»

Однорукий мужчина нервно подошел, дрожа. «Мой... мой господин, я... я понятия не имею».

Старик нахмурился, и однорукий упал навзничь и в панике пополз обратно в толпу.

«Это Ли Юньсяо, это все работа Ли Юньсяо! Мой лорд, если вы захватите Ли Юньсяо, все будет объяснено!» Однорукий человек скривился и завыл.

Это был Ли И. После того, как сокровище, которое он намеревался украсть в Верховном дворце, было захвачено Юньсяо, он лелеял обиды, весь день думая о том, как он может раскрыть правду всем, чтобы Ма Тяньхэ и его сын могли найти Юньсяо, чтобы свести счеты.

Как только он придумал идеальный план, внезапно появился старик, назвавший себя Синъян Хо. Ничего не говоря, он напал и убил более половины учеников Верховного Дворца, а затем пытал Ма Тяньхэ и его сына в течение трех дней и трех ночей, прежде чем убить их.

К моменту смерти Ма Тяньхэ и его сына они так и не смогли выяснить, кто их подставил. Они не только потеряли все в квадратной башне, но теперь они также потеряли свое имущество и свою жизнь.

После того, как Синъян Хо убил отца и сына, он не получил желаемого ответа и все еще был в ярости. Когда он собирался сровнять с землей весь Верховный дворец, Ли И понял, что происходит, и ему пришла в голову идея. Итак, он обвинил во всем Юньсяо.

Он не знал, был ли Юньсяо тем, кто уничтожил семью Синъян, но, по крайней мере, он видел, как Юньсяо подставил Синъян Мина своими глазами, и предположил, что между ними должны быть какие-то обиды. Обвинение во всем Юньсяо не только продлит ему жизнь на какое-то время, но и принесет Юньсяо большого врага. Он мог убить двух зайцев одним выстрелом.

Позже Синъян Хо отвел Ли И и оставшихся учеников, около дюжины, в Янву. Обыскав город и не найдя Юньсяо, он пришел в ярость и одним ударом разрушил весь особняк городского лорда. Именно тогда он нашел странную пагоду для пилюль, которая не пострадала от его мощной атаки.

«Прочь с глаз моих, кусок дерьма!» Синъян Хо сказал с холодным фырканьем. Он взглянул на дюжину людей и сказал: «Я хочу, чтобы вы, подонки, обыскали весь город и привели мне всех красивых девушек в возрасте от десяти до двадцати лет прямо сейчас! Если кто посмеет бежать из города, я убью тебя!»

Вся семья Синъян была уничтожена, кроме него. Теперь, помимо мести, у него была еще одна важная задача, заключающаяся в том, чтобы заселить свою семью. Он не мог допустить, чтобы линия семьи Синъян была прервана. Он уже спланировал и приготовился переспать с несколькими девушками в день, чтобы иметь больше потомства.

С его нынешней базой совершенствования он был всего в одном шаге от царства Семи Созвездий. Если он сможет перешагнуть порог в ближайшие несколько лет, то сможет прожить еще как минимум лет двести. Так что, пока он работал усерднее, это не было несбыточной мечтой, чтобы семья Синъян снова процветала до его смерти.

Ученики Верховного Дворца думали, что он хочет, чтобы они искали Юньсяо, и они были поражены, когда услышали, чего он действительно хотел. Но вскоре они быстро рассредоточились по городу, как будто получили царское помилование.

Ли И вскочил на ноги и хотел убежать, но Синъян Хо взглянул на него и холодно сказал: «Останься!»

Это было похоже на таз с холодной водой, которая мгновенно охладила сердце другого, и он мог только стоять в стороне в страхе и осторожно ждать.

Синъян Хо обошел пагоду с таблетками, а затем вскрикнул, неоднократно выдвигая ладони вперед и выбрасывая потоки огня. Вскоре море пламени охватило всю пагоду, медленно сжигая ее. В ответ из пагоды вырвался золотой свет, сформировав щит и заблокировав пламя.

Синъян Хо нахмурился и холодно фыркнул, сказав себе: «Посмотрим, как долго ты сможешь продержаться. Мой огонь земли не угаснет и может гореть целый год. Я не верю, что ты сможешь продержаться так долго!»

Он думал, что Юньсяо спрячется внутри пагоды и использует массив для защиты от пламени. Такая сильная защита стоила много Изначальных Камней, поэтому, хотя он не мог сломать ее сейчас, пока он сжигал ее достаточно долго, пока энергия не истощится, людям внутри придется столкнуться со своей смертью.

Он просто сел, скрестив ноги, и закрыл глаза, чтобы отдохнуть прямо перед горящей пагодой.

Между тем, все это заставляло Ли И страдать. Плающий огонь почти обжег его кожу, но он не смел уйти, так что мог сопротивляться только своей энергией. Однако его энергия быстро иссякала.